Мадам Мяо взяла алое покрытие вуали и окутала им голову Цинь Инина. Цинь Юй уже стоял у двери, его спина была обращена к комнате. "Четвёртая сестра, иди сюда, этот старший брат понесёт тебя".

Четвертая мисс Цинь положила руку в руку мадам Мяо и подружке невесты за поддержку. Она переступила порог двери и забралась на спину Цинь Юя.

Цинь Юй неуклонно нес свою сестру вниз по лестнице, идя по красной дорожке, чтобы направиться во внешнюю резиденцию.

Невеста услышала любовные напоминания брата под шум свадебной музыки.

"Ничего не бойся, если они задирают тебя в усадьбе принца". Принц может быть высокопоставленным чиновником и могущественным, но Квины тоже нелегко выбирают. Три стукача могут перехитрить Чжуге Ляна, не говоря уже о том, что на нашей стороне способный и проницательный старший дядя. Никогда не страдайте безмолвно и не позволяйте себя толкать. Держите свою семью в курсе, если понадобится. Мы сравним счет за тебя".

Цинь Инь чувствовала себя так, как будто ее сердце пропитано роскошной горячей весенней ванной в самые холодные зимние месяцы.

Семья Цинь была избита суровой реальностью и множеством страданий. Действительно, некоторые из членов семьи ухаживали за своими собственными мелкими схемами. Но в целом, в семье не было недостатка в тепле. Ее члены также были добры к ней.

"Спасибо, старший брат. Я буду иметь это в виду. Ты тоже должен хорошо о себе заботиться. Я буду приходить домой так часто, как только смогу. Пожалуйста, держите меня в курсе всего, что происходит. Ты можешь прийти и рассказать мне, даже если мой отец этого не сделает..."

"Ай, будь уверена, сестра. Я приду к тебе наверняка, если понадобится. Сначала я немного беспокоилась, но то, как принц смотрит на тебя, дарит мне душевный покой".

Пара добралась до свадебного седана, когда они разговаривали.

Фланкируя невесту справа и слева, подружка невесты и мадам всемогущего состояния поддержали Цинь Инь на свадебном седане, а затем передали ей драгоценную вазу. "Подержите это осторожно, мисс. Ни в коем случае не роняйте её".

Цинь Инь согласился, и занавес седана закрылся.

Ее поле зрения было ошеломлено морем ярко-красного цвета. Несмотря на любопытство, что происходило снаружи, ей не разрешили поднять занавес для взгляда.

По обеим сторонам седана следовали Бинтан, Цюлу, Сяньцзюнь, Цзююнь и Сяочжоу. Все они были частью приданого Цинь Иньна и следовали за своей любовницей в усадьбу принца. Держа Сяочжоу в своих руках, Бинтан зевнул на зрелище вокруг нее, ее глаза искрились от волнения.

"Госпожа, это не арахис и не джойбы, которыми принц осыпает зрителей, это медные монеты! Душ и душ из медных монет! Послушайте народные приветствия! Они все насытились и поздравляют Его Высочество!" "Правильно, мисс!" Цзююн оглянулась через плечо и на расстоянии вгляделась в него.

Удивленная, она провозгласила: "Наш седан пропущен парадом музыкантов, а за ним идет процессия носителей приданого! Мисс, милорд приготовил 120 литров приданого в дополнение к 210 литрам обручальных подарков Его Высочества! Всего 390! Лорд нанял элитные войска, чтобы доставить приданое. Пара двоих несет мусор, а носильщики сформировали длинный хвост позади нас в мытье красного цвета! Мы сделали две смены, и я полагаю, что носильщики с приданым в самом конце все еще застряли в усадьбе!"

"Разве это не принц-консорт Чжи?" Сяньцзюнь свернула шею и с удивлением объявила. "Госпожа, принц-консорт во главе с Валиантскими Тиграми, сопровождает нас в колонне!".....

Невеста в свадебном седане с восьмью носителями слушала удивленную и радостную болтовню горничных. Клэри чуть-чуть пожалела, что пропустила зрелище и фанфары. Горькая сладость прощания с родителями и ощущение того, что она оторвана от прошлого, смылись, благодаря веселой атмосфере. Перед ней стояла другая личность и новая жизнь. Она должна была стать принцессой Пан Сяо, а он - ее мужем. Они должны были поддерживать друг друга и делиться своими радостями и бедами. Они были рядом друг с другом, пока не стали старыми и серыми.

Ее настроение поднялось, Цинь Инь хихикал от восторга. Она снова была убеждена, что испытания, выпавшие на ее десятилетие жизни, были всего лишь компромиссом с будущим счастьем.

Если бы время повернулось вспять, когда ей было семь лет, она никогда бы не подумала, что "Красавица-брат", которая помогла ей в то время, когда ей было нужно, станет и её будущим мужем.

Жители столицы долгое время не видели такой помпезности; свадьба старшей принцессы в прошлом году блекла в сравнении с этим.

Дамский жених излучал высокое настроение на вершине своего галантного коня. За свадебным паланкином с восьмью носителями шествие несущих приданое. Войска и лошади в кавалькаде сопровождают парады и поразительно красивый генерал во главе с идиоматическим выражением: десять миль красоты.

Свадебная музыка снова зазвучала в радости, когда усадьба принца была почти в пределах

досягаемости. Петарды у усадьбы принца поочередно вспыхивали оглушительно. Свадебная процессия остановилась, и Пан Сяо расстался с расцветом. Он принял лук и стрелы и случайно натянул их обратно на тетиву, чтобы выпустить три стрелы на верхней раме седана.

Три стрелы аккуратно врезались в ряд и под тем же углом, вызывая у гостей возбужденные ураганы. Валиантские тигры и элитные тигры, в частности, шумно радовались, лично став свидетелями своего кумира, своего бога войны, в таком доблестном и веселом ношении.

Носители опустили седан и держали его неподвижно, пока Цинь Инь поддерживал подружку невесты. Она переступила через зажженную печь, чтобы переступить порог, передала вазу подружке невесты и приняла один конец красного шелкового шнура. В центре шнура она увидела большой шелковый цветок, подол жениха в алом питоновом халате и высокие сапоги его чиновника.

Это был ее муж на другом конце шнура, тот, кто ввел ее во все стороны своей жизни.

Невеста вошла в парадные ворота принцева имения и прошла по красной ковровой дорожке к парадному залу среди громкого аплодисментов. Громкие хлопки и хлопания петард прекратились, за ними плавно следовали свистящие в небо фейерверки, и продолжающийся, грозовой бум фейерверков, расцветающих в небесах.

Славное небесное сияние освещало их парчовые наряды и двор княжеской усадьбы.

В большой зал прибыла народная процессия. Великий господин Яо Чэнгу, дедушка-мадам, урожденная Ма, и старая мадам, урожденная Яо, заняли места во главе, как это было продиктовано их положением в семье. Парадный зал был настолько загружен гостями, что ни капля воды не могла просочиться сквозь него.

Хозяин церемонии пронзительно воскликнул: "Первый поклон небесам и земле!". Подружка невесты поддержала невесту, сделав поворот и поклонившись.

"Второй поклон..."

"Объявляю о Его Величестве!" Хозяин церемонии еще не закончил свое второе указание, когда пронзительное произнесение евнуха заглушило его голос.

Тревожные массы смотрели на золотую фигуру в одежде, окруженную многочисленной гвардией. "Вечное здоровье и удача Вашему Величеству!" Гости приветствовали прибытие императорского величества луками, реверансом и приветствиями в унисон.

Жених и невеста также приветствовали императора.

Ли Цициан уже пробился к паре. Он обернул руку вокруг плеча Пан Сяо с улыбкой. "Хороший

брат, ты сегодня отлично выглядишь! Мы опоздали, но не слишком поздно, мы надеемся?"

"Ваше Величество, как вы покинули дворец, как насчет вашей безопасности..."

"Ай, совсем не волнуйся. Это большой день нашего присяжного брата. Как старший брат, как мы могли не появиться и не присоединиться к пиршеству?"

Император улыбнулся, когда увидел Яо Чэнгу, уроженку Ма и уроженку Яо. Он сделал короткую паузу в отсутствие биологической матери жениха, но его выражение ничего не давало.

Яо Чэнгу поспешил встать на ноги и направил жену и дочь, чтобы поприветствовать их сеньора.

Но как Ли Цициан примет любезность? Он поднял троих к их ногам и занял главное место по их указанию. Император улыбнулся. "Ну, тогда продолжайте. Не пропусти благоприятный час из-за нас".

Хозяин церемонии при взгляде на императора стал говорить на языке; главный евнух Ли Гуанвэнь был достаточно быстро сообразителен, чтобы спасти день. "Второй поклон отцу и матери!" Цинь Инь обернулась со своим женихом и поклонилась его родителям.

"Муж и жена кланяются друг другу!" При поддержке подружки невесты, четвертая мисс Цинь сделала еще один поворот и еще один лук.

"Проводите молодоженов в свадебные покои! Церемония завершена!"

Не успели прозвучать заявления Ли Гуанвэня, как петарды снаружи усадьбы набрали интенсивность.

Взявшись за красный шелковый шнур, Цинь Иньн направился к задней части усадьбы и вскоре прибыл в брачные покои.

http://tl.rulate.ru/book/13071/898707